

АНТРОПОЭКОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-3/7-25

Научная статья

© Э. А. Джиошвили, А. Ф. Кривоноженко, Ю. В. Литвин, С. Э. Яловицына

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И ИДЕНТИЧНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ МОНОГОРОДОВ «КАРЕЛЬСКОЙ АРКТИКИ»: СЕГЕЖА И КОСТОМУКША

В последние годы растет внимание к социально-экономическим проблемам жизни в моногородах Российской Арктики; разрабатываются программы развития. Сквозной во всех материалах является тема депопуляции, снижения качества жизни. В этой связи актуальность приобретает тема социального самочувствия и идентичности жителей арктических моногородов. В «Карельской Арктике» функционирует два моногорода — Костомукша и Сегежа. В статье будет представлено социально-антропологическое измерение двух этих городов. В поле зрения окажутся историко-культурные традиции, демонстрируемые на двух уровнях: «внешнем» — презентация городов в общественном пространстве (материалы СМИ, официальные интернет-порталы и группы в социальных сетях); и «внутреннем», отражающем мнения жителей через интервью. Костомукша и Сегежа похожи с точки зрения интернациональности городского сообщества, коллективизма вокруг градообразующего предприятия, и в целом осознания факта, что город является советским наследием. Особенно это чувствуется в культур-

¹ Джиошвили Эльвира Александровна — младший научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Российская Федерация, 185910 Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11). Эл. почта: elvira-260893@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8933-1740>

Кривоноженко Александр Фёдорович — к. и. н., научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Российская Федерация, 185910 Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11). Эл. почта: krixfed@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7152-8070>

Литвин Юлия Валерьевна — к. и. н., старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Российская Федерация, 185910 Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11). Эл. почта: litvinjulia@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2369-4987>

Яловицына Светлана Эркиевна — к. и. н., старший научный сотрудник, заместитель директора по научной работе, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Российская Федерация, 185910 Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11). Эл. почта: jalov@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5024-6357>

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22–28–20318 (<https://rscf.ru/project/22-28-20318/>), проводимого совместно с органами власти Республики Карелия с финансированием из Фонда венчурных инвестиций Республики Карелия (ФВИ РК).

ной памяти костомукшан, в которой центральное место занимает проект уникального города, возведенного на границе силами советских и финских строителей в 1970-х гг. Соседние карельские деревни оттеснены на периферию этой памяти, хотя и придают ей определенный колорит. Довольно четко прослеживается устремленность костомукшан в будущее. В Сегеже, возникшей в 1940-х гг., культурная память о прошлом более актуализирована, апелляции к советскому прошлому и роли ЦБК в жизни города звучат чаще. Сравнение городов в контексте включения в арктический регион показывает, что костомукшане демонстрируют бóльшую уверенность в связях с Арктикой, что, скорее обусловлено не географическим положением, а приграничностью и планами по реализации транзитных проектов по линии Запад-Восток. В обоих городах довольно устойчивой является северная идентичность; арктическая идентичность практически не заметна.

Ключевые слова: моногорода, программы развития Арктики, историко-культурные традиции, идентичность, Карелия, самопрезентация

Ссылка при цитировании: Джиошвили Э. А., Кривоноженко А. Ф., Литвин Ю. В., Яловицына С. Э. Историко-культурные традиции и идентичность жителей моногородов «Карельской Арктики»: Сегежа и Костомукша // Вестник антропологии. 2023. № 3. С. 7–25.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-3/7-25

Original article

© *Elvira Dzhioshvili, Alexander Krivonozhenko, Yulia Litvin and Svetlana Yalovitsyna*

CULTURAL TRADITIONS AND IDENTITY OF SINGLE INDUSTRY TOWNS' RESIDENTS IN THE "KARELIAN ARCTIC" REGION: SEGEZHA AND KOSTOMUKSHA

There has been growing attention to social and economic problems of everyday life in the single-industry towns of the Russian Arctic in recent years. Depopulation and reduction in quality of life are underlying topics of every research. In this light, it seems important to study the social well-being and identities of the Arctic single-industry towns' inhabitants. Two single-industry towns are located in the "Karelian Arctic" region — Kostomuksha and Segezha. The paper highlights the social and anthropological dimensions of these towns. The authors investigate the historical and cultural traditions, identified in two spheres of everyday life: the presentation of towns in the public space, including media and social networks, and the opinion of residents reflected through interviews. Kostomuksha and Segezha are similar in their representation as international communities and the Soviet heritage. The international aspect is especially significant for Kostomuksha inhabitants, whose town was a trans-border project in the 1970s. According to the interviews with residents of Kostomuksha, there is a considerable focus on the future in the city. On the contrary, the cultural memory of Segezha inhabitants is more "historical" with an

emphasis on the Soviet past and the role of “Komsomol construction” of the local pulp and paper mill. The study demonstrates the importance of Northern identity in the cities. Arctic identity is more clearly seen in Kostomuksha due to realized border projects between Russia and Finland.

Keywords: *single industry towns, Arctic development programs, historical and cultural traditions, identity, Karelia, self-presentation*

Authors Info: **Dzhioshvili, Elvira A.** — Junior Researcher, Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation). E-mail: elvira-260893@yandex.ru

Krivonozhenko, Alexander F. — Ph. D. in History, Researcher, Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation). E-mail: krivfed@yandex.ru

Litvin, Yulia V. — Ph. D. in History, Senior Researcher, Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation). E-mail: litvinjulia@yandex.ru

Yalovitsyna, Svetlana E. — Ph. D. in History, Deputy Director for Research, Senior Researcher, Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation). E-mail: jalov@yandex.ru

For citation: Dzhioshvili, E. A., A. F. Krivonozhenko, Y. V. Litvin and S. E. Yalovitsyna. 2023. Cultural Traditions and Identity of Single Industry Towns’ Residents in the “Karelian Arctic” Region: Segezha and Kostomuksha. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 3: 7–25.

Acknowledgments: The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation № 22–28–20318 (<https://rscf.ru/project/22-28-20318/>), conducted jointly with the Government of the Republic of Karelia with funding from the Venture Investment Fund of the Republic of Karelia (VIF RK).

Введение

Большинство городов Арктической зоны России (АЗРФ) были основаны еще в советское время, преимущественно для разработки месторождений полезных ископаемых. При этом условия жизни в арктических моногородах значительно различаются от региона к региону, а исторические особенности поселений и (этно)культурная специфика таких поселений могут существенным образом отличаться даже внутри одного региона.

В последние годы растет внимание к социально-экономическим проблемам жизни в моногородах российской Арктики; разрабатываются программы развития, детализируются как понятие «моногорода», так и типология поселений в АЗРФ в целом; предлагаются аналитические доклады, посвященные ситуации в них. Сквозной во всех материалах является тема депопуляции, миграционного оттока, снижения показателей естественного прироста, качества жизни (Указ 2020). В этой связи актуальность приобретает не только тема экономического развития, но также социального самочувствия и идентичности жителей арктических моногородов, воздействия на них историко-культурной специфики поселений. Изучение этих вопросов возможно при помощи качественных методов историко-социологического анализа.

В регионе под условным названием «Карельская Арктика», образованном в период с 2017 по 2020 г.,¹ функционируют два наиболее крупных моногорода — Костомукша и Сегежа². Согласно современной классификации оба города отнесены к категории 2: «монопрофильные муниципальные образования СЗФО (моногорода), в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения» (*Недосека, Карбаинов 2020: 170*).

Цель статьи: на материалах СМИ, социальных сетей и интервью с жителями представить социально-антропологическое измерение двух моногородов «Карельской Арктики» — Сегежи и Костомукши. При этом в поле зрения окажутся историко-культурные традиции, демонстрируемые на разных уровнях: «внешнем», через который конструируется презентация городов в общественном пространстве — материалах СМИ, официальных интернет-порталов и групп в социальной сети «ВКонтакте»; и «внутреннем», отражающем мнения жителей через интервью. Анализ проводится в контексте новых арктических программ, стартовавших в регионе в 2017–2020 гг., которые могут способствовать переосмыслению собственной идентичности местными жителями.

Источники и методология

Основой формирования представлений о презентации городов в общественном (внешнем) пространстве стал проведенный исследовательским коллективом контент-анализ официальных сайтов городов, СМИ и избранных социальных сообществ. Хронологические рамки публикаций, включенных в анализ, определяются началом реализации арктических программ в Карелии — с июня 2020. Для исследовательского коллектива было важным «захватить» период старта программ, когда «арктический» статус региона воспринимался как относительно новый.

Сбор информации о публикациях в СМИ осуществлялся по ключевым словам: «традиция», «идентичность», «культура», «Арктика», «Север». СМИ были представлены районными газетами «Доверие», «Новости Костомукши», «64 параллель онлайн». Требуется пояснения принцип отбора социальных сообществ для анализа. В поле нашего зрения попали официальные группы Домов культуры, музеев, общественных и некоммерческих организаций, а также неофициальные городские сообщества, например, «Надвоицы-онлайн». Отбор групп «ВКонтакте» осуществлялся по следующим принципам: связь с городом и районом; регулярная актуализация; наличие возможности комментирования. Всего было отобрано 11 групп. Далее проводился анализ содержания публикаций в соответствии с обозначенной целью исследования.

¹ В состав Арктической зоны Республики Карелия были включены в 2017 г. Беломорский, Лоухский и Кемский районы; в 2020 г. — Сегежский, Калевальский районы и Костомукшский городской округ.

² Статус моногорода также имеет пгт. Надвоицы Сегежского района. Он отнесен к моногородам «с наиболее сложным социально-экономическим положением» (Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 N 1398-р). В 2016 г. поселение получило статус территории опережающего социально-экономического развития. После закрытия в 2018 г. градообразующего алюминиевого завода, здесь функционируют несколько предприятий, включая центр обработки данных.

Самопрезентации идентичности стали доступны благодаря проведенным интервью с жителями Костомукши (6 чел.) и Сегежи (10 чел.), а также сельских поселений в округе этих городов, собранным с мая по октябрь 2022 г. Вопросы интервью были распределены по четырем основным блокам: «Традиции», «Арктика», «Мобильность», «Идентичность». Основное внимание уделялось личной иерархии идентичностей. Нас интересовало, как интерпретируется понятие «традиция», какие значимые культурные доминанты звучат, как воспринимается новый «арктический» статус. Кроме того, интервьюеры предлагали информантам выбрать наиболее актуальные для них идентичности из так называемого «облака идентичностей»: локальной, региональной, общегражданской, северной, арктической, национальной, этнической.

Высказывания информантов делились на смысловые единицы разного порядка — коды и категории. Они были проанализированы в программе Atlas.Ti9, с применением техники осевого кодирования (278 первичных кодов) и категорирования (25 категорий) текстов, а также коллективной интерпретации (в несколько этапов; с формулировкой и уточнением гипотез). Генерация кодов и категорий шла индуктивным путем: фрагменты нарратива поэтапно сжимались до смысловых кодов (сначала первого порядка, затем второго — с более обобщенными понятиями); близкие по смыслу коды второго порядка формировали категории. В контексте нашего исследования в их число вошли, прежде всего, ценностные ориентации информантов. Их частотность давала основания для выводов о распространенности среди опрошенных. Контексты позволяли также определить и их важность для того или иного респондента. Основная цель инструментария — выявить важные для информанта/информантов явления, скрытые в объеме неструктурированных первичных данных. Иногда между интерпретаторами возникали разногласия, которые необходимо было согласовать, либо, в случае размытости смысла, не включать данный фрагмент в логические построения. Это позволяло строже, с опорой на коллективную интерпретацию, делать оценки, сверять их и избавляться от единичных, не имеющих типичных признаков, мнений.

Историография

Сочетание в статье различных тематик, связанных с изучением Арктики, моногородов, идентичности, традиций и их презентаций, определило необходимость обращения к разным историографическим пластам.

Для начала важно определиться с понятием «моногород». Моногород — «это населенный пункт (городской округ), имеющий градообразующее предприятие, на котором занято не менее 25% трудоспособного населения этого населенного пункта». Такое поселение также должно соответствовать ряду других критериев (Неганова 2015: 116–117). Из 313 моногородов, 14 находятся в Арктической зоне (Аналитический доклад 2016). Одной из проблем для большинства арктических моногородов является убыль населения — естественная и миграционная (Волков, Тишков С. В., Дружинин 2021), что может обуславливать «снижение мощностей градообразующих предприятий» (Аналитический доклад 2016: 9), влиять на жизнеспособность населенного пункта. Привычный мобилизационный метод организации экономической жизни в Арктике не отвечает сегодняшним реалиям (Замятина, Пилясов 2015;

Тимошенко 2019). Социологи и экономисты сомневаются, что простое создание новых рабочих мест сможет удовлетворить потребности населения в сфере занятости. Речь идет скорее о диверсификации экономики, которая, в свою очередь, может оказать влияние на социально-культурную жизнь моногородов¹.

В этой связи социально-антропологическое измерение городского пространства — второй пласт научной литературы, существенный для нашего исследования — становится актуальным и востребованным в изучении АЗРФ. В одном из первых трудов на эту тему ставилась задача сделать своего рода «моментальный снимок» жизни в малых городах постсоветской России (Плюснин 2000). Целый ряд проектов под руководством В. А. Тишкова ориентировались на антропологическое изучение жизни населения в малых городах («Мы здесь живем» 2013; Малые города, большие проблемы 2014), оценку опыта взаимодействия коренных народов и промышленных (государственных, частных, международных) компаний (Российская Арктика: коренные народы 2016), а также мотивации жителей на укоренение. Авторы недавно вышедшей коллективной монографии «Дети девяностых» в современной Российской Арктике...» («Дети девяностых» 2020) исследуют «жизненные стратегии» молодежи Севера и социально-экономических факторов развития территории. В Карелии комплексное исследование г. Костомукша было предпринято в 1990-е гг. (Илюха, Антощенко, Данков 1997).

Репрезентация историко-культурных традиций старшим поколением горожан часто связана с советским прошлым (Недосека, Жигунова 2019: 131). Л. М. Дробижева пишет о «культурной травме» заставших распад Советского Союза людей². В моногородах, чья экономическая база во многом была основана на государственном обеспечении и заказе, «культурная травма», вероятно, имеет более глубокие основания.

В поле зрения авторов также находятся вопросы идентичности и социального самочувствия горожан (Недосека и др. 2020). В этих и других работах предлагается пересмотреть взгляд на «советские» города, как на «умирающие». Изучаются процессы трансформации города и приспособления населения к новым экономическим и социокультурным условиям жизни (в частности, маятниковая миграция или распределенный образ жизни «между городской квартирой, дачей, погребом, сараем и гаражом») (Недосека, Карбаинов 2020). Оценка уровня комфорта связывается с такими критериями как экологическая безопасность, имидж города, развитие общественных пространств и туризма, которые влияют на локальную идентичность (Руссова, Смак, Тарасов 2020).

Значимым понятием в рамках нашей статьи является региональная идентичность. Исследования отечественных социологов доказывают, что понимание региона определяется не только политико-институциональным измерением, но и социокультурным ландшафтом и экономической обстановкой, по-разному преломляясь в сознании людей (Головнева 2017; Еремина 2011). Северная идентичность концептуализирована в работах А. В. Головнева, Ю. П. Шабаева, И. А. Разумовой и др. На-

¹ Подробнее о современных мерах социально-экономической поддержки моногородов см. публикации Е. В. Недосеки и Н. И. Карбаинова, Д. В. Зайцева, а также статьи журнала «Городские исследования и практики» за 2020 г. (Т. 5. № 1).

² Это находит выражение в росте с 2005 по 2018 г. числа людей, ощущающих связь с гражданами России (увеличение с 65 до 79%). См.: Дробижева 2020.

пример, понятие «северность» описывается с помощью ряда характеристик: власть над собственной судьбой, единение с природой, открытая этничность и этногостеприимство, ненавязчивое самосознание и др. (Головнёв 2022).

Обзор работ, посвященных арктической идентичности, представлен у ряда исследователей, включая вопросы качества жизни, стратегий на миграцию/укоренение (Изучение российской Арктики; Российская Арктика в поисках интегральной идентичности 2016; Головнева 2018).

Северная, арктическая, региональная идентичности, как и ее иные типы, опираются на социальные мифы, культурную память, особенности территории проживания. Результатом идентификации может стать появление новых этнических и/или культурных доминант, приписываемых определенной территории и проживающему на ней социуму. В современном мире местом формирования и/или пересборки идентичностей являются также средства массовой информации и социальные медиа.

Костомукша и Сегежа в публичном информационном пространстве

Костомукша является самым молодым городом Карелии (статус города получен в 1983 г.). В административном отношении это центр Костомукшского городского округа, на его территории расположены несколько деревень. Наиболее крупная из них — д. Вокнаволок, история которой глубоко связана с культурными традициями карельского народа. По результатам переписи 2020 г. в г. Костомукша проживало 26650 человек, или 98% населения городского округа. Город Сегежа свою историю ведет с 1943 г., когда поселению, в связи с открытием целлюлозно-бумажного комбината (ЦБК), был присвоен городской статус. В 2020 г. в Сегежском городском поселении проживало 23543 чел., в Сегежском районе — 32371 чел. (ВПН 2020).

Строительство городов предполагало привлечение трудовых ресурсов. Помимо миграции из других республик СССР (прежде всего, Белорусской и Украинской), стягивалось население из близлежащих деревень, в том числе карельских. В 1989 г. в Сегеже и Костомукше насчитывалось 1567 и 2078 карелов соответственно (Клементьев 2013: 85), хотя следует отметить, что при строительстве Костомукши в 1980-е гг. существовал негласный запрет на привлечение в город местного сельского населения. К концу 1980-х гг. на территории Сегежского района и Костомукшского городского округа не осталось селений с преобладающим карельским населением. Национальный состав городов был весьма пестрым.

Публичная презентация Костомукши на официальных ресурсах тесно увязана с появлением и развитием горно-обогачительного комбината, т. е. с послевоенными десятилетиями. История старинных карельских населённых мест, входящих в состав городского округа, представлена мало. В СМИ и соцсетях присутствует два образа Костомукшского городского округа. Первый можно условно сравнить с древнегреческим полисом, когда всё внимание обращено к городу. Его история непродолжительна, но создана руками самих жителей. Его важнейшая особенность — мультикультурализм, молодость и уникальный образ финского города в России, приграничность. Роль традиционной (карельской) культуры в этом образе невелика — это лишь одна из особенностей многонационального города. Второй образ, транслируемый в основном в социальных сетях, сосредоточен вокруг старинных рунопевческих деревень, которые были включены в состав городского округа в конце 1980-х гг. Здесь

превалирует идея «карельскости» и сильна тематика традиции — в частности, нередко является обращение к пищевым традициям карелов (любимыми ими чаю и кофе), банной культуре, фольклорному наследию.

Официальные материалы по г. Сегеже транслируют образ города с традиционно промышленной ориентацией, охватывая и более ранние исторические периоды, связанные с эпохой Петра I. Строительство Беломорско-Балтийского канала и события Великой Отечественной войны — значимые сюжеты постоянной выставки музея и исторической справки на сайте районной администрации¹. Так же как в случае с Костомукшей, прежде всего, город позиционируется как мультикультурный. Особенно заметен в этой сфере Центр межнационального сотрудничества (открыт в 2012 г.) и НКА белорусов «Сябры» (зарегистрирована в 2016 г.). Организации тесно связаны в своей работе с Сегежской центральной районной библиотекой. Авторы одной из записей «ВКонтакте» подчеркнули, что изначально город был комсомольской стройкой, «со всей страны приезжала молодежь». В конце поста отмечено, что существенная роль в строительстве города и предприятий принадлежала белорусам (Запись от 02.03.2021). О благоприятных для создания семьи условиях говорил один из членов белорусской организации: «Здесь всё располагает к тому, чтобы создать семью...» (Запись от 02.12.2021). Тесные родственные и межкультурные связи поддерживаются и иными общественными организациями: марийскими, польскими, литовскими. В Сегеже действует районное отделение Региональной общественной организации «Союз карельского народа». «Карельский» этнический компонент также присутствует в публичном и виртуальном пространстве, не являясь, однако, доминантным. Анализ текстовых и визуальных материалов групп «ВКонтакте» показал, что белорусские и карельские мероприятия нередко проводятся совместно. Важная роль в Сегеже отводится дискурсу о дружном сосуществовании разных этнических групп.

По сложившейся традиции, главными городскими праздниками Костомукши и Сегежи стали День города и День горняка (в Костомукше). Хронологические рамки исследования приходятся на период пандемии коронавируса; в связи с этим публикаций, посвящённых проведению этих праздников, не так много. В программе Дня города 2021 г. в Костомукше обращает на себя внимание название онлайн-квиза «По рунопевческой земле», отсылающее к карельской традиционной культуре. В рамках праздника также организовывалась выставка, посвящённая «Отцам-основателям города» — советскому государственному деятелю Алексею Косыгину и финляндскому президенту Урхо Кекконену (Публикуем график 2021).

Программа дня города Сегежи — города бумажников, отличается пестротой: от выставок и ярмарок местных мастеров до шествия барабанщиц (2022 г.) и членов мотоклуба (байкеров). Значимым брендом Сегежи является бумага — продукция местного ЦБК. В местном музее существует постоянная экспозиция, посвящённая бумаге. На сайте Музейного центра можно прочитать: «Сегежа — город бумаги. Бу-

¹ Указанные исторические личности и события включены в практики коммеморации. Например, в 2014 г. появились памятный крест на месте сожженной в 1942 г. финскими войсками церкви и расположенного в Петровском Яме в годы Великой Отечественной войны госпиталя; памятный знак «Осударева дорога»; памятный знак «Воицкий рудник»; мемориальная плита памяти партизанки А. М. Лисициной на фасаде Дома культуры г. Сегежа.

мага положила начало городу». В 2021 г. бумажные костюмы Сегежского районного Центра культуры (этнодефиле) экспонировались на выставке в Москве.

Проблемы экологического благополучия находят отражение в городских СМИ, но публикации за исследуемый период по этой теме немногочисленны и связаны с модернизацией оборудования на горно-обогатительном комбинате г. Костомукша для снижения выбросов углекислых газов и улучшения отчистки сточных вод как самого предприятия, так и города. При этом важная роль в снижении антропогенной нагрузки на природу в выявленных публикациях отводится трансграничному взаимодействию с ЕС и, в частности, Финляндией. Речь идёт как о софинансировании инфраструктурных проектов, так и использовании опыта соседнего государства (*Ту-маш 2021*; *Экология 2014*). Тема экологии в Сегеже также звучит — она связана с работой ЦБК и местных очистных сооружений¹. В то же время ряд инфраструктурных, экологических, культурных проектов реализует холдинг «Segezha Group». Следует упомянуть об одном из них — «БиблиоЭко», который реализуется в Сегежской библиотеке в рамках грантового конкурса «Добрые леса Segezha Group». Это зонтичный проект, который объединил экологическую повестку и культурно-историческое просвещение детей и молодежи. Давними для Сегежи являются экологические проблемы. Однако эта тема не нашла широкого освещения в масс- и социальных медиа за рассматриваемый период.

Тема сотрудничества Костомукши с Финляндией всегда была актуальной на страницах городских СМИ и пабликов. Эпидемия коронавирусной инфекции изменила акценты костомукшских СМИ в многочисленных публикациях о Финляндии, или, как часто писали в городских медиа, «о соседях». Большая часть из них касалась закрытия государственных границ в период пандемии и приостановки выдачи виз. Тем не менее, международное сотрудничество не теряло своей актуальности для пограничного города. Одна из публикаций в СМИ называлась «Сотрудничество при закрытых границах» (*Сотрудничество 2021*). Кроме того, освещалось развитие трансграничного туризма после пандемии и в области науки (*Исследователям нужна помощь 2021*; *Развивая туризм 2020*; *Туристическое сотрудничество 2021*).

Тематика Арктики пока не включена ни в рассказ о городе, ни о более широкой агломерации вокруг него. Она слабо присутствует на страницах местных СМИ и социальных сетей г. Костомукша и имеет целью, прежде всего, информирование населения о старте программ. Более рельефно и подробно она отражена на сайте администрации Костомукшского городского округа. Очевиден «административный» драйвер продвижения арктической темы, который пока не оброс презентацией конкретного опыта участия в программах и оценками этого эксперимента.

Таким образом, презентация Костомукши и Сегежи в публичном дискурсе, хотя во многом похожа, но имеет и свои уникальные особенности — в Костомукше чаще обращаются к карельской культуре, к теме сотрудничества с Финляндией; в Сегеже акцент делается на комсомольскую стройку и бренд города — бумажную продукцию. Общим является фокус на градообразующем предприятии, которые были созданы в советский период. Эта тематика, вкупе с понятиями коллективизм, совместный труд, интернационализм, формируют советский пласт идентичности жителей

¹ Новостью 2020 г., взволновавшей общественность, стала публикация видео слива в реку и лес отходов с форелеперерабатывающего завода в п. Попов порог Сегежского района.

этих городов. Как показал анализ интервью с местными жителями, их представления о городах во многом совпадают с официальным дискурсом.

Образ городов в материалах интервью

Восприятие города

Важнейшие особенности Костомукши, транслируемые в СМИ и социальных сетях — мультикультурализм, молодость и образ финского города в России — также проявляются в интервью. Предметом гордости местных жителей являются несколько составляющих. Во-первых, уникальность города как проекта, построенного и реализованного благодаря совместным усилиям и сотрудничеству России и Финляндии. «У нас когда спрашивают, что такое Костомукша, сразу мы говорим о том, что это первый у нас в стране уникальный международный проект, который был реализован двумя странами. Наверно, такого города в России больше нет» (ФА № 4288). Второй, не менее важный компонент, отмечаемый практически каждым собеседником — высокий уровень толерантности, открытость местного сообщества, сложившиеся в результате совместного труда представители разных национальностей. Примечательно, что респондентами зрелого возраста это маркируется как черта советского общества: «Живём в том варианте советском, дружно» (ФА № 4289). В этом же ряду отмечается взаимовыручка, сплоченность населения, обеспечивающая спокойную атмосферу для жизни. «Все здесь друг друга знаем. Мы можем гордиться тем, что у нас спокойно, мало хулиганства, воровства. ... Никто не берет чужого. Если кто-то там потерялся — собака, кошка, то все стремятся помочь» (ФА № 4290). В восприятии местных жителей молодость и энергичность строителей города («люди с горящими глазами») остаётся свойством местного сообщества, обеспечивающим большую гибкость в принятии решений, адаптивность к изменяющимся условиям. «Все время продолжается движение вперед. Там нет какого-то застоя. Несмотря ни на какие трудности и ситуации в жизни» (ФА № 4288).

В качестве предмета гордости также выступает окружающая природа, что отражает не только уникальность городских ландшафтов Костомукши («город в лесу», «единство города и леса») и восприятие природы как ценности, прежде всего, для спокойной жизни и отдыха, но и богатство недр земли — «руда, которая послужила основанием создания города» (ФА № 4292). Наличие крупного горнодобывающего производства не воспринимается как наносящее вред экологии местности. В этой связи важно отметить значимость Костомукшского заповедника, визит-центр которого упоминается в интервью как один из основных объектов показа гостям города. Этим подчёркивается экологическая «чистота»: «30% территории городского округа — это как раз особо охраняемые природные территории» (ФА № 4288). Несколько другое отношение к природным ресурсам наблюдается в Сегеже. Природа и здесь воспринимается как ценность — «гордиться тут у нас только лесами, озерами, водопадами» (ФА № 4286), но вместе с тем звучат опасения по поводу экологического состояния территории из-за выбросов ЦБК, неудовлетворительной работы очистных сооружений.

В сравнении с Костомукшей в Сегеже история строительства ЦБК не так ярко отражается в интервью с местными жителями. Поколение людей, которые строили город, практически ушло, но память об их трудовой деятельности персонифицируется в именах директоров завода, заслуженных работников. Вместе с тем заметно

«слияние» холдинга «Segezha Group» и образа города в настоящем. Компания позиционирует себя как социальный бизнес, следующий стандартам устойчивого лесопользования; реализует социально-значимые проекты. Это находит отклик у местных жителей: «На данный момент у нас очень много денег вкладывается в город, он становится новым, красивым. ... У нас дворы преобразились, у нас появились скверы, парк мы сейчас строим за огромные деньги, спасибо Сегежскому ЦБК, который нам разработал проект» (ФА № 4285).

В восприятии местных жителей Сегежа предстает как типичный моногород в российской глубинке. Не раз в контексте других вопросов звучал тезис об отдаленности: «Никто не знает, где это», «Мы далеко находимся». Это воспринимается амбивалентно — с одной стороны, положительно, как место для спокойной размеренной жизни: «Здесь хорошо воспитывать детей. Тишина и спокойствие. Много времени на детей» (ФА № 4293). С другой стороны, отдаленность расценивается как недостаток для развития территории: «Когда приезжаешь в большой город, думаешь, как ты далеко от цивилизации» (ФА № 4286). Примечательно, что в интервью с жителями Костомукши фактор отдаленности (при условии, что транспортная доступность Костомукши ниже в сравнении с Сегежей) не упоминается в негативном ключе, вероятнее всего, в силу приграничного положения города, что открывает другие возможности. Костомукшане демонстрируют опасения по поводу изменения роли пограничного фактора: «Мы угол России. В данный момент, после всех этих ситуаций, с Европой связанных и с Украиной... Мы самые крайние. Дальше нас только недружественная страна» (ФА № 4291).

Несмотря на схожесть Костомукши и Сегежи с точки зрения интернациональности городского сообщества, коллективизма вокруг градообразующего предприятия, и в целом осознания факта, что город является советским наследием, хотелось бы обратить внимание на различия в культурной памяти их жителей. По данным интервью довольно четко прослеживается большая устремленность костомукшан в будущее. Для них прошлое земли, на которой они живут, и даже история самого города имеет меньшее значение, чем перспективы развития, особенно в новых условиях 2022 г. Сегежане более укоренены в прошлом, причем именно в советском. Интересно, что в некоторых интервью строительство ББК силами узников ГУЛАГа звучало при ответе на вопрос о предмете региональной исторической гордости. Внутри этой картины мира кроется парадокс, который состоит в том, что «„гулаговский ад“ (как часть советской индустриализации — прим. авт.) породил не только ужасы, но и „новую жизнь“ Севера: порты, каналы, дороги, комбинаты, города» (Головнёв 2022: 347–348).

Проводя исследование в Республике Карелия, естественным было обратить внимание на карельскую этническую культуру и ее присутствие в идентичности жителей моногородов. Оно не было значительным, что не соответствовало нашим ожиданиям. Карельская традиционная культура мало актуализирована у костомукшан, хотя для этого есть исторические предпосылки — земля карельского эпоса «Калевала». В Сегеже это чувствуется еще меньше.

Характеристики местной культуры

Этнокультурной сфере и Костомукши, и Сегежи свойственны пестрота и многонациональность — «соединение и слияние многих культур в одну» (ФА № 4287), «где всего по чуть-чуть, всего очень много» (ФА № 4005). Городская культура про-

фессионально ориентирована: объединяющим праздником для Костомукши является День горняка; для Сегежи — День города, локальным брендом также выступает все, что связано с бумагой (город бумажников, платья из бумаги). Само понятие «местная культура» трактуется и понимается информантами чаще всего как современное состояние культурной жизни города. Однако в собранных интервью довольно рельефно презентуется особенность Костомукши: ассоциации «местного» здесь чаще связаны с карельской культурой, видами традиционной деятельности: «[Ассоциируется] с поселками вокруг Костомукши. Образ жизни у местного населения. (...) Охота, рыба, ягоды» (ФА № 4291); «Местными считаю наши карельские традиции» (ФА № 4290). Представления о традиционном тесно переплетаются с карельскими деревнями. По словам жительницы Костомукши: «Там, в Вокнаволоке, конечно, все мероприятия завязаны на карельскую культуру очень сильно» (ФА № 4288). Элементы карельской культуры используются не только в культурных мероприятиях, но и в спортивных («Карельский забег», «Забег в рятчинах»¹, экстремальный забег «Teräskontie Naaste»²). Более широко «карельское» трактуется в местной символике и брендинге бизнеса: названия на карельском, финском языках; лаконичный стиль в оформлении помещений — «Всё белое, ничего лишнего» (ФА № 4290).

В Сегеже ощущается бóльшая размытость этнокультурных различий, карельская культура гораздо меньше представлена в общественном поле: «Здесь много белорусов, здесь много [людей] и с Украины было раньше. Тут такой национальной карельской — я на себе это никак не ощущаю» (ФА № 4212). «Все-таки этнику мы теряем потихонечку. В Сегеже карелы прямо коренные, которые стараются поддерживать [традиции] есть, но их, к сожалению, очень мало. Потому что город строился на приезжих людях» (ФА № 4005). Такой взгляд пересекается с презентацией культуры в СМИ и социальных сетях.

Однако и в Сегеже отмечают растущий запрос на «народную/традиционную» культуру (не только со стороны туристов, но и местных жителей), роль которой может выполнять карельская, но для этого, по мнению информантов, необходимы новые форматы вовлечения, трансформация культуры под современные реалии: «То есть если бы это были не бабушки, которые пели просто хороводные стандартные песни, а было бы что-нибудь осовремененное, может быть, это было бы более широко востребовано» (ФА № 4005). В Костомукше данная проблема также поднимается в связи с включением выступлений карельских коллективов в общегородскую культурную повестку.

Несмотря на то, что главный запрос на участие в этнически маркированных мероприятиях демонстрируют люди, идентифицирующие себя как карелы, а также потомки карелов, карельская культура воспринимается как значимая и «живая», не только ими: «Переехав в Костомукшу, я познакомилась с „Обществом карельской культуры“, стала с ними больше общаться. И для меня карелы перестали быть какими-то ряженными, которые поют на праздниках. <...> Они передают свой опыт. Они здесь жили, с этой природой взаимодействовали» (ФА № 4287).

Смену парадигмы отношения к карельскости отмечали и другие информанты: «если в советское время быть карелом было „непрестижно“³, то сейчас уважение к карелам есть, оно увеличивается с каждым годом.» (ФА № 4292).

¹ Женская сорочка.

² «Стальной медведь».

³ «Чтобы из всех деревень не сбежали люди в Костомукшу, на строительство Костомукши, было запрещено принимать на работу вокнаволоцких, юшкозерских, калевальских и всяких разных жителей. Родилось такое понятие, что карелы — это что-то низкое» (ФА № 4292).

«Арктика ли мы?»

Новый «арктический» статус Костомукши и Сегежи, опыт участия жителей этих моногородов в арктических программах мог повлиять на их идентичность. В интервью нас интересовали оценки жителей Арктической зоны Республики Карелия (АЗРК) самого факта включения части Карелии в Арктическую зону РФ. В какой мере эта территория воспринимается как Арктика? Прежде чем дать ответ на это вопрос применительно к избранным городам: Костомукше и Сегеже, заметим, что содержания стереотипов об Арктике весьма устойчиво. Понятно, что в природном-климатическом контексте это лед, снега, мороз, обжигающе-холодный пронизывающий ветер, всепоглощающая стынь. «При слове Арктика у меня перед глазами сразу ледокол, глыбы льда и снега» (ФА № 4288).

В антропологическом ключе также можно выявить ряд повторяющихся понятий и образов. Арктику всегда открывают, исследуют геологи, летчики-полярники, кочевые тундровые народы, живущие в местах традиционного проживания. «Для России это огромный регион арктического побережья. Поэтому надо срочно его изучать, поддерживать, и развивать. Чтобы использовать на благо» (ФА № 4289). Это почти всегда герои; люди, способные переносить сверхнагрузки, связанные с непокоренной природой. Такую Арктику применительно к Карелии мы практически не нашли в наших интервью.

И в Костомукше, и в Сегеже речь идет скорее о ПРЕДАРКТИЧЬЕ, о Юге Арктике, о Теплой Арктике. Но даже такие метафоры больше редкость. Их чаще заменяют на понятие «Крайний Север» и поясняют, что здесь, на севере Карелии, климат весьма неустойчивый, что эти земли относятся к зоне рискованного земледелия, бывают резкие колебания температур, поздняя весна, короткое лето, заморозки. «Север — это и есть начало Арктики. Потому что здесь все растет и движется сложнее, значит, нужна большая поддержка» (ФА № 4289). Интересно, что сами жители этих краев редко упоминают такую особенность этих мест, как белые ночи летом и короткий световой день зимой, что объясняется, по всей видимости, привычкой, естественным восприятием этого явления.

Особенности человеческой природы человека Севера также нашли отражение в интервью. Правда, это, как правило, не были контексты, связанные с героическим покорением Арктики, хотя для этого были все необходимые привходящие: например, Костомукшу начали осваивать именно с геологической станции. Образ жителей города в интервью конструировался без связи со стереотипным образом покорения природы. Большое значение для горожан имел коллективный труд, комсомольская стройка, благодаря которым сформировалось интернациональное сообщество, ценящее свой город и работающее вместе над его развитием: «Люди сюда приехали инициативные, активные... совсем молодыми... строить город и работать на комбинате...» (ФА № 4288).

Для обоих городов принадлежность к северу и даже к Крайнему Северу, не вызывает сомнений. Для этого есть вполне конкретное и знакомое всем основание — выплата северных надбавок. Сравнение Костомукши и Сегежи в контексте ответа на вопрос о причинах их включения в АЗРК показывает, что костомукшане демонстрируют большую уверенность в арктической привязке своего города, что, однако, в большей мере связано не с географическим положением на карте широт, а скорее с приграничностью: «[Планировали] провести транспортный коридор через

Костомукшу, как выход в европейский страны. Тем более, что у нас сейчас идет ремонт дороги. ... Все эти мысли разрушились с учетом СВО и всех ее последствий» (ФА № 4288). Среди наиболее перспективных направлений российско-финляндского сотрудничества в Арктике для Республики Карелия в заявке региона рассматривался арктический туризм, в т. ч. международный. Для Сегежского района хорошим аргументом включения в АЗРК могли бы быть дата-центры, проекты сооружения которых рассматривались именно в этом районе. Однако, в проведенных интервью реализация этих планов часто комментировалась в контексте кадровой проблемы: «Data-центр почему-то очень много набрал сторонних... У нас нет специалистов, к сожалению. Если ты специалист, то стараются куда-то уехать» (ФА № 4285). То есть в оценках звучит мысль, что для развития района, трудоустройства граждан эти проекты мало что дают. Это размышление из экспертного интервью подтверждается работами экономистов и социологов — простое создание новых предприятий не всегда означает привлечение населения. Диверсификация экономики предполагает целый комплекс мер, включая содействие подготовке и переподготовке специалистов, помощь в продвижении продукции для малого и среднего бизнеса (*Недосека, Карбаинов 2020: 31*).

Прямой вопрос о построении иерархии идентичностей жителей моногородов «Карельской Арктики» показал, что она преимущественно региональная. Многие опрошенные нами утверждали, что для них первичной является принадлежность к поселению, району, республике. Менее выражена гражданская идентичность, хотя она, как правило, выбиралась информантами в числе первых трех выборов. Арктическая идентичность в данных городах не зафиксирована, в отличие от северной, которая выглядит усвоенной и устойчивой.

Выводы

В локальной идентичности жителей рассматриваемых в статье моногородов есть общие моменты и особенности. В обоих городах ценится роль градообразующего предприятия не только в экономической, но и социальной стороне жизни. В некотором смысле значение этого предприятия затмевает другую историю места, где возник город.

Это особенно чувствуется в культурной памяти костомукшан, в которой осталось место только для трансляции истории уникального города, возведенного на границе силами советских и финских строителей. Соседние карельские деревни, существовавшие и существующие на этих землях ранее, оттеснены на периферию этой памяти, хотя и придают ей определенный колорит. Заметно, что жителей Костомукши, во всяком случае в период проведения интервью, больше заботили проблемы будущего города.

У сегежан, город которых возник несколько ранее, культурная память о прошлом более актуализирована. В ней есть мрачные страницы (ГУЛАГ, ББК), они не могут быть вычеркнуты. В этой связи апелляция к советскому прошлому и роли ЦБК в жизни города в интервью в Сегеже звучит чаще. При этом тематика этнических традиций народов, проживавших здесь ранее, скорее выглядит архаизмом. Как выразилась одна из опрошенных: «этника уходит».

Особенностью Костомукши, ярко прослеживаемой в интервью 2022 г., является некоторая растерянность в связи с потерями международного транзитного статуса города. «Мост между Востоком и Западом» — именно так презентовалась роль этого

региона в концепции развития АЗРК — превратился в «угол России». Интересно, что в интервью не звучали опасения потери безопасности региона в связи с вступлением Финляндии в НАТО. Жителей Костомукши заботило больше другое — как в этих условиях удержать молодежь, для которой простота трансграничного перемещения была одним из основных стимулов жизни здесь.

И в Костомукше, и в Сегеже ценится спокойная размеренная жизнь маленького города, предназначенного, прежде всего, для семьи. Несмотря на специфику Сегежи, на территории которой были и есть режимные объекты, это не мешает воспринимать город как уютное семейное пространство. Часто звучит тезис о сохранении природы, как важном компоненте, обеспечивающем будущее. Эта ценность важна как для коренных местных жителей, так и для укоренных приезжих. Проекты, иницилируемые в рамках арктических программ, часто основывались на природных богатствах городов и их пригородов, формируя наиболее многочисленный туристический кластер резидентов Арктической зоны. Несмотря на соседство промышленных предприятий, часто несущих эко-угрозы, ценность чистоты природы и ее сохранения является базовым элементом в системе ценностей жителей моногородов. В Костомукше он дополняется феноменом леса и заповедника внутри города.

Арктическая идентичность не нашла широкого отражения в анализируемых источниках. Жители моногородов воспринимают себя северянами, ценят локальные и региональные особенности, которые, по их представлениям, сложились преимущественно в недавнем советском прошлом. Более давняя история этих земель не стала значительным сегментом исторической памяти горожан. В интерпретируемых текстах не нашел отражения дискурс об умирающем городе, скорее наоборот, мы стали свидетелями, хотя и сдержанных, но рефлексий о дальнейших траекториях развития.

Источники и материалы

- Аналитический доклад 2016 — Аналитический доклад «Моногорода Арктической зоны РФ: проблемы и возможности развития / Институт прикладных исследований. М., 2016. 44 с. [Электронный ресурс]. http://www.arcticandnorth.ru/Encyclopedia_Arctic/monogoroda_AZRF.pdf (дата обращения: 10.04.2023).
- Запись от 02.12.2021 — Запись от 2 декабря 2021 г. [МинНац & Регион политики Карелии] [Электронный ресурс]. https://vk.com/club159067341?w=wall-159067341_358%2Fall (дата обращения: 10.04.2023).
- Запись от 02.03.2021 — Запись от 2 марта 2021 г. [репост Архив Сегежского района] [Электронный ресурс]. https://vk.com/club147488790?w=wall-147488790_1615%2Fall (дата обращения: 10.04.2023).
- Изучение российской Арктики — Изучение российской Арктики (библиография 1991–2023) / сост. О. В. Коковкина [Электронный ресурс]. <http://www.prometeus.nsc.ru/archives/exhibit2/rusarc.ssi> (дата обращения: 10.04.2022).
- Исследователям нужна помощь 2021 — Исследователям нужна помощь. 06.04.2021 // 64 параллель онлайн [Электронный ресурс]. <https://64parallel.ru/obshhestvo/issledovatelyam-nuzhna-pomoshh/> (дата обращения: 27.03.2023).
- ВПН 2020 — Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 1. Численность и размещение населения. Табл. 9. [Электронный ресурс]. <https://krl.gks.ru/folder/69829> (дата обращения: 27.03.2023).
- Литературно-музыкальный вечер — Литературно-музыкальный вечер «Дочь вепсского народа», запись от 25.04.2022 [Электронный ресурс]. https://vk.com/club147488790?w=wall-147488790_2111%2Fall (дата обращения: 10.04.2023).

- Публикуем график 2021 — Публикуем график праздничных событий. 22.04.2021 // 64 параллель онлайн [Электронный ресурс]. <https://64parallel.ru/novosti/publikuем-grafik-prazdnichnyx-sobytij/> (дата обращения: 27.03.2023).
- Развивая туризм 2020 — Развивая туризм. 07.12.2020 // 64 параллель онлайн [Электронный ресурс]. <https://64parallel.ru/obshhestvo/zdorovo/razvivaya-turizm/> (дата обращения: 27.03.2023).
- Сотрудничество 2021 — Сотрудничество при закрытых границах. 30.04.2021 // 64 параллель онлайн [Электронный ресурс]. <https://64parallel.ru/novosti/sotrudnichestvo-pri-zakrytyx-granicax> (дата обращения: 27.03.2023).
- Тумаш А. 2021 — Тумаш А. Вторая жизнь осадка сточных вод. 31.08.2021 // 64 параллель онлайн [Электронный ресурс]. <https://64parallel.ru/gorod/vtoraya-zhizn-osadka-stochnyx-vod> (дата обращения: 27.03.2023).
- Туристическое сотрудничество 2021 — Туристическое сотрудничество. 28.04.2021 // 64 параллель онлайн [Электронный ресурс]. <https://64parallel.ru/obshhestvo/turisticheskoe-sotrudnichestvo/> (дата обращения: 27.03.2023).
- Указ 2020 — Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». [Электронный ресурс]. <http://ivo.garant.ru/#/document/74810556> (дата обращения: 27.03.2023).
- ФА № 4005 — Фонограммархив Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Экспедиционные материалы Ю. В. Литвин, 2022 г., г. Сегежа, ж, 1975 г. р.
- ФА № 4212 — Фонограммархив Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Экспедиционные материалы Ю. В. Литвин, 2022 г., д. Каменный Бор (Сегежский район), ж., 1964 г. р.
- ФА № 4285 — Фонограммархив Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Экспедиционные материалы Ю. В. Литвин, 2022 г., г. Сегежа, ж., 1975 г. р.
- ФА № 4286 — Фонограммархив Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Экспедиционные материалы Ю. В. Литвин, 2022 г., г. Сегежа, ж., 1991 г. р.
- ФА № 4287 — Фонограммархив Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Экспедиционные материалы А. Ф. Кривоноженко, 2022 г., г. Костомукша, ж., 1988 г. р.
- ФА № 4288 — Фонограммархив Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Экспедиционные материалы А. Ф. Кривоноженко, 2022 г., г. Петрозаводск, ж., 1969 г. р.
- ФА № 4289 — Фонограммархив Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Экспедиционные материалы А. Ф. Кривоноженко, 2022 г., г. Костомукша, ж., 1958 г. р.
- ФА № 4290 — Фонограммархив Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Экспедиционные материалы А. Ф. Кривоноженко, 2022 г., г. Костомукша, ж., 1982 г. р.
- ФА № 4291 — Фонограммархив Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Экспедиционные материалы А. Ф. Кривоноженко, 2022 г., г. Костомукша, м., 1959 г. р.
- ФА № 4292 — Фонограммархив Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Экспедиционные материалы А. Ф. Кривоноженко, 2022 г., г. Костомукша, ж., 1978 г. р.
- ФА № 4293 — Фонограммархив Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Экспедиционные материалы Ю. В. Литвин, 2022 г., д. Каменный Бор (Сегежский район), ж., 40–45 лет.

Экология 2014 — Экология в режиме онлайн. 04.04.2014 // 64 параллель онлайн [Электронный ресурс]. <https://64parallel.ru/novosti/novosti-kombinata/ekologiya-v-rezhime-onlajn> (дата обращения: 27.03.2023).

Научная литература

Волков А. Д., Тишков С. В., Дружинин П. В. Природные ресурсы, система расселения и роль моногородов в развитии пространственной организации регионального хозяйства Карельской Арктики // Арктика: экология и экономика. 2021. Том 11. № 4. С. 582–595. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2021-4-582-595>

Головнёв А. В. Северность России. СПб.: МАЭ РАН, 2022. 450 с.

Головнева Е. В. «Сборка региона»: параметры конструирования региональных общностей // Сибирский философский журнал. 2017. Т. 15. № 4. С. 114–125. <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2017-15-4-114-125>

Головнева Е. В. Конструирование региональной идентичности в современной культуре (на материале сибирского региона): автореф. дисс. докт. философ. наук. Екатеринбург. 2018. Место защиты: ФГБОУ ВО Омский государственный педагогический университет. 38 с. https://omgpu.ru/sites/default/files/files/dis/6730/avtoreferat_golovnevaev.pdf (дата обращения: 20.11.2022).

«Дети девяностых» в современной Российской Арктике / отв. ред. Н. Вахтин, Ш. Дудек. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. 432 с.

Дробижьева Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37–50. <https://doi.org/10.31857/S013216250009460-9>

Еремينا Е. В. Региональная идентичность в контексте социологического анализа [Электронный ресурс]. // Регионология. 2011. № 3. <http://regionsar.ru/node/781> (дата обращения: 20.11.2022).

Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н. Инновационный поиск в монопрофильных городах: блокировки развития, новая промышленная политика. М.: URSS, 2015. 216 с.

Илюха О. П., Антощенко А. В., Данков М. Ю. История Костомукши. Петрозаводск: Мега-Пресс, 1997. 221 с.

Клементьев Е. И. Языковые процессы в Карелии на примере карелов, вепсов, финнов. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2013. 195 с. [Электронный ресурс]. <https://www.booksite.ru/fulltext/kliment/text.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).

Малые города, большие проблемы. Социальная антропология малого города / ред. М. Е. Кабицкий, О. Ю. Артемова, М. Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2014. 357 с.

«Мы здесь живем»: социальная антропология малого российского города / отв. ред. В. А. Тишков. М.: РГГУ, 2013. 684 с.

Неганова О. А. Моногорода в региональной экономике РФ: понятие моногород, градообразующее предприятие, классификация моногородов // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2015. № 25. С. 115–119.

Недосека Е. В., Жигунова Г. В. Особенности локальной идентичности жителей моногородов (на примере Мурманской области) // Арктика и Север. 2019. № 37. С. 118–133. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.37.118>

Недосека Е. В., Карбаинов Н. И. «Умирание» или «новая жизнь» моногородов (на примере социально-экономической адаптации жителей монопрофильных поселений Северо-Запада России) // Арктика и Север. 2020. № 41. С. 163–181. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.41.163>

Плюснин Ю. М. Малые города России. Социально-экономическое поведение домохозяйств, ценностные установки и психологическое состояние населения в 1999 году. М.: Московский общественный научный фонд, 2000. 147 с.

- Российская Арктика в поисках интегральной идентичности / отв. ред. О. Б. Подвинцев. М.: Новый хронограф, 2016. 208 с.
- Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / ред. В. А. Тишков. М.: СПб.: Нестор-История, 2016. 271 с.
- Руссова О. Н., Смак Т. С., Тарасов И. А. Оценка комфортности городской среды как фактор социального самочувствия городских жителей Архангельской области // Арктика и Север. 2020. № 41. С. 236–247. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.41.236>
- Тимошенко А. И. Государственная политика СССР в Арктике в 1920–1930-е гг. // Полярные чтения — 2019 / Ред.: П. В. Боярский, В. И. Боярский, А. В. Головнев и др. СПб.: Паулсен, 2020. С. 219–236. <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-sssr-v-arktike-v-1920-1930-e-gg> (дата обращения: 07.03.2023).

References

- Drobizheva, L. M. 2020. Rossiiskaia identichnost': poiski opredeleniia i dinamika rasprostraneniia [Russian Identity: Searching for Definition and Distribution Dynamics]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* 8: 37–50. <https://doi.org/10.31857/S013216250009460-9>
- Eremina, E. V. 2011. Regional'naia identichnost' v kontekste sotsiologicheskogo analiza [Regional Identity in the Context of Sociological Analysis]. *Regionologiya* 3. <http://regionsar.ru/node/781>
- Golovnev, A. V. 2022. *Severnost' Rossii* [The Northernness of Russia]. St. Petersburg: Muzei antropologii i etnografii Rossiiskoi akademii nauk. 450 p.
- Golovneva, E. V. 2017. "Sborka regiona": parametry konstruirovaniia regional'nykh obshchnostei ["Assembling the Region": The Parameters of Constructing Regional Communities]. *Sibirskii filosofskii zhurnal* 15(4): 114–125. <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2017-15-4-114-125>
- Golovneva, E. V. 2018. *Konstruirovaniie regional'noi identichnosti v sovremennoi kul'ture (na materiale sibirskogo regiona)* [The Construction of Regional Identity in Modern Culture (Based on the Material of the Siberian Region)]. Ph. D. diss. abstract, Omsk State Pedagogical University.
- Iliukha, O. P., A. V. Antoshchenko and M. Yu. Dankov. 1997. *Istoriia Kostomukshi* [The History of Kostomuksha]. Petrozavodsk: Mega-Press. 221 p.
- Kabitskii, M. E., O. Yu. Artemova and M. Yu. Martynova (eds.). 2014. *Malye goroda, bol'shie problemy. Sotsial'naia antropologiya malogo goroda* [Small Towns, Big problems. Social Anthropology of a Small Town]. Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN. 357 p.
- Klement'ev, E. I. 2013. *Iazykovye protsessy v Karelii na primere karelov, vepsov, finnov* [Language Processes in Karelia on the Example of Karelians, Veps, Finns]. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr RAN. 195 p. <https://www.booksite.ru/fulltext/kliment/text.pdf>
- Nedoseka, E. V. and G. V. Zhigunova. 2019. Osobennosti lokal'noi identichnosti zhitelei monogorodov (na primere Murmanskoi oblasti) [Features of Local Identity of Single-Industry Town Residents (the Case of the Murmansk Oblast)]. *Arktika i Sever* 37: 118–133. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.37.118>
- Nedoseka, E. V. and N. I. Karbainov. 2020. "Umiranie" ili "novaia zhizn" monogorodov (na primere sotsial'no-ekonomicheskoi adaptatsii zhitelei monoprofil'nykh poselenii Severo-Zapada Rossii) ["Dying" or "New Life" of Single-Industry Towns (The Case Study of Socio-Economic Adaptation of Residents of Single-Industry Settlements in the North-West of Russia)]. *Arktika i Sever* 41: 163–181. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.41.163>
- Neganova, O. A. 2015. Monogoroda v regional'noi ekonomike RF: poniatie monogorod, gradoo-brazuiushchee predpriatie, klassifikatsiia monogorodov [Single-Industry Towns in the Regional Economy of the Russian Federation: The Concept of a Single-Industry Town, a City-Forming Enterprise, Classification of Single-Industry Towns]. *Ekonomika i upravlenie v XXI veke: tendentsii razvitiia* 25: 115–119.
- Pliusnin, Yu. M. 2000. *Malye goroda Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskoe povedenie domokhoziaistv, tsennostnye ustanovki i psikhologicheskoe sostoianie naseleniia v 1999 godu* [Small Towns of

- Russia. Socio-Economic Behavior of Households, Values and Psychological State of the Population in 1999]. Moscow: Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond. 147 p.
- Podvintsev, O. B. (eds.). 2016. *Rossiiskaia Arktika v poiskakh integral'noi identichnosti* [The Russian Arctic in Search of an Integral Identity]. Moscow: Novyi khronograf. 208 p.
- Russova, O. N., T. S. Smak and I. A. Tarasov. 2020. Otsenka komfortnosti gorodskoi sredy kak faktor sotsial'nogo samochuvstviia gorodskikh zhitelei Arkhangel'skoi oblasti [Assessment of the Comfort of the Urban Environment as a Factor in the Social Well-Being of Citizens of the Arkhangelsk Oblast]. *Arktika i Sever* 41: 236–247. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.41.236>
- Timoshenko, A. I. 2020. Gosudarstvennaia politika SSSR v Arktike v 1920–1930-e gg. [USSR State Policy in the Arctic in the 1920–1930s] In *Poliarnye chteniia — 2019* [Polar Readings — 2019], ed. by P. V. Boiarskii, V. I. Boiarskii and A. V. Golovnev. St. Petersburg: Paulsen: 219–236.
- Tishkov, V. A. (ed.). 2013. *“My zdes' zhivem”*: sotsial'naia antropologiia malogo rossiiskogo goroda [“We Live Here”: Social Anthropology of a Small Russian City]. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet. 684 p.
- Tishkov, V. A. (ed.). 2016. *Rossiiskaia Arktika: korennye narody i promyshlennoe osvoenie* [The Russian Arctic: Indigenous Peoples and Industrial Development]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriia. 271 p.
- Vakhtin, N., Sh. Dudek (eds.). 2020. *“Deti devianostykh” v sovremennoi Rossiiskoi Arktike* [“Children of the Nineties” in the Modern Russian Arctic]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge. 432 p.
- Volkov, A. D., S. V. Tishkov and P. V. Druzhinin. 2021. Prirodnye resursy, sistema rasseleniia i rol' monogorodov v razvitii prostranstvennoi organizatsii regional'nogo khoziaistva Karel'skoi Arktiki [Natural Resources, Settlement System and the Role of Single-Industry Towns in the Spatial Organization Development of the Arctic Karelia Regional Economy]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* 11(4): 582–595. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2021-4-582-595>
- Zamiatina, N. Yu. and A. N. Piliarov. 2015. *Innovatsionnyi poisk v monopofil'nykh gorodakh: blokirovki razvitiia, novaia promyshlennaia politika* [Innovative Search in Single-Industry Cities: Blocking Development, New Industrial Policy]. Moscow: URSS. 216 p.